

Сегодня мы публикуем материал, нетрадиционный для «За науку» ни по своему объему, ни по своему содержанию. Представляем автора — Валерий Павлович Слободянин — выпускник физтеха 1980 года, кандидат физико-математических наук, лауреат премии Ленинского комсомола (в области науки и техники), заместитель декана ФПФ.

СОВЕТЫ И ГОСУДАРСТВО

Из множества вопросов, поставленных в повестку дня начавшимся процессом демократизации общества, вопрос о Советах принадлежит к числу наиболее важных и наиболее запущенных. О нем в последнее время стали много говорить и писать. Предлагают повысить авторитет Советов, дать им подлинную власть, осуществить демократизацию их работы. Словом, проблем, подлежащих решению, масса. Многие из них возникли не вчера, а ведут свою «родословную» с конца двадцатых годов. Во многих отношениях ситуация стала хронической после Чрезвычайного VIII съезда Советов, на котором в Конституции СССР были зафиксированы такие положения, которые низводили Советы до уровня подсистемы складывающейся командно-распределительной системы управления экономикой и народным хозяйством.

Существует еще один вопрос, тесно связанный с вопросом о Советах — вопрос о государстве. Он пока остается в стороне от широкого общественного обсуждения. Печать молчания на нем лежит с 1939 года. С того времени, когда в отчетном докладе XVIII съезду партии, в разделе «Некоторые вопросы теории», И. В. Сталин сказал «новое», «решающее» слово по этому вопросу.

СОВЕТЫ И ПРИНЦИП ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ДЕЛЕНИЯ ГРАЖДАН

В работе «Государство и семья, частная собственность и государство», анализируя причины распада родового строя и зарождения государственности, Фридрих Энгельс показал, что последняя отличается от родовой организации в первую очередь «распределением поданных по территориальным делениям». С развитием разделения труда, возникновением частной собственности и торговли «...связь членов рода с определенной территорией перестала существовать. Территория осталась, но люди сделались подвижными. Поэтому исходным пунктом было принято территориальное деление, и гражданам предоставили осуществлять свои общественные права и обязанности там, где они поселились, безотносительно к роду и племени». То есть «...решающее значение имела уже не принадлежность к родовым союзам, а исключительно место постоянного жительства; не народ подвергался делению, а территория; население в политическом отношении превращалось в простой придаток территории».

Теперь «...такая организация граждан по месту жительства общепринята во всех государствах. Она поэтому нам кажется естественной; но мы видели, какая потребовалась упорная и длительная борьба, пока она могла утвердиться... на место старой организации по родам». Этот вывод Энгельса был многократно подтвержден последующими исследованиями этнографов, и подавляющее большинство авторов, работающих над данной тематикой, склонно рассматривать территориальное деление граждан одним из решающих условий возникновения государства.

Но если разделение граждан в соответствии с их территориальной принадлежностью было одним из решающих условий становления государства, то должно быть верным и противоположное утверждение: одним из условий отмирания, засыпания государства станет упразднение деления граждан по месту их жительства.

Само собой разумеется, что вместо территориального деления должен быть выработан какой-то другой принцип объединения граждан для удовлетворения возникающих общественных потребностей.

Замечательно, что решение этой задачи было найдено рабочими в ходе революции 1905 года. Ее решили Советы.

Идея организационного строения Советов оказалась столь проста, понятна и близка рабочим, приобрела в их среде такую популярность, что в ходе революции они стали возникать повсеместно. Первый Совет был создан в Иваново-Вознесенске в мае 1905 года, как орган по руководству

стачечной борьбой. Выборы его депутатов шли по фабрикам. Вскоре Совет превратился в организацию, осуществляющую общественное самоуправление. Начиная с октября этого же года, Советы стали возникать в Петербурге, Москве, Новороссийске и других городах. Вот только один пример. 13 декабря 1905 года начались выборы в Новороссийский Совет рабочих депутатов. Они шли по организациям и предприятиям. Всего было 12 депутатов, представлявших цементный завод, рабочих и служащих железной дороги, рабочих порта, городскую прислугу, приказчиков, озерных, бездомных ночлежного дома, крестьянский союз и ряд других групп трудящихся. В Совет не допускались ремесленники-хозяева, имеющие хотя бы одного рабочего или подмастерья. Личность члена Совета была объявлена неприкосновенной, за свои действия член Совета отвечал только перед своим Советом и своими избирателями. Важно отметить, что депутаты избирались по производственному принципу. Они были тесно связаны со своими избирателями и постоянно отчитывались перед ними на регулярно созываемых собраниях и митингах. Открытый характер деятельности Советов усиливал их популярность.

Революционные события 1917 года с новой силой возвратили к жизни Советы. Пролетарская революция сломала старую государственную машину. Ее место заняли Советы, естественным образом сохранившие с дооктябрьского периода производственный принцип формирования первичной избирательной ячейки. В городе это был завод, фабрика или, как на крупных предприятиях — цех, а в сельской местности такой ячейкой стал сельский сход, что по тем временам было эквивалентно производственному принципу объединения граждан. Никаких избирательных округов не было.

Следует отметить, что в первой советской Конституции порядок выборов и голосования строго не регламентировался. Так, статья 70-я гласила: «...подробный порядок производства выборов, а равно участие в них профессиональных и иных рабочих организаций определяется местными Советами согласно инструкции Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета». То есть фактически, на местах при формировании Советов руководствовались сложившейся к тому времени практикой избрания депутатов.

Прошло чуть более полугодия. Партия готовилась к очередному съезду. В черновом наброске проекта второй Программы партии Ленин записывает предложение закрепить в Программе принципы формирования Советов и принять, что «...первичной избирательной единицей и основной ячейкой государственного строительства является, при Советской власти, не территориальный округ, а экономическая производственная единица (завод, фабрика). Эта более тесная связь государственного аппарата с объединенными капитализмом массами передовых пролетариев, помимо создания более высокого демократизма, дает также возможность осуществлять глубокое социальное преобразование». Обратите внимание на то, что здесь Владимир Ильич выделяет новую сторону организационного строения Советов, которая до революции себя еще не проявила — трудящиеся объединяются на основе общности экономических интересов, и депутат является выразителем этих интересов в Совете.

Состоявшийся вскоре VIII съезд партии принял предложение Ленина. В окончательной редакции второй Программы партии читаем: «...Советское государство сближает государственный аппарат с массами также тем, что избирательной единицей и основной ячейкой государства стано-

вится не территориальный округ, а производственная единица (завод, фабрика)».

В третьей программе партии, принятой XXI съездом, на затронутую тему речь уже не шла. Ясно, что ситуация изменилась задолго до 1901 года. И все же, каковы были реальные причины исключения из программы партии столь принципиального положения, ставящего во главу угла организацию народа производственным, то есть экономическим интересом? Быть может, это уже не имело практического смысла? Но анализ нашей действительности показывает, что это не так. Может быть, выборы депутатов по территориальным округам проводить организационно проще? Возможно. Но даже если это так, то в политическом плане — это шаг назад, поскольку он не солидарен, а скорее отдаляет массы от государственного аппарата. Пожалуй, только творцам командно-распределительной системы управления стало легче и проще работать после такого «усовершенствования» избирательной системы.

СОВЕТЫ И БЮРОКРАТИЯ

В последнее время у нас много пишут и говорят о бюрократии, о ее парализующем воздействии на производство, экономику, сознание людей. Появились призывы бороться с бюрократией, предложения сокращать штат чиновников, ограничивать срок пребывания руководителей «у власти» пятнадцатью, десятью и т. д. годами, или устанавливать максимально возможное число раз избрания (скажем, три, два или даже один раз). Предлагают разработать юридические нормы, которые позволяли бы как-то обуздать «не в меру» разошедшихся чиновников. Словом, с помощью системы формальных, бюрократических мер застраховаться от бюрократии.

Однако, на страницах печатных изданий, пожалуй, еще чаще можно прочесть о том, что то там, то здесь какой-либо зарвавшийся чиновник, несмотря ни на что, остался «на плаву», или, в крайнем случае, переведен на другую работу, пересажен в другое кресло.

Ясно, что сам по себе факт смены руководящих лиц через известное число лет не является гарантией от бюрократии как системы. Так может быть бюрократия не искоренима?

Вернемся еще раз к Фридриху Энгельсу. «...Вторая отличительная черта (государства), — говорит он, — учреждение публичной власти, которая уже не совпадает непосредственно с народом... Обладая публичной властью и правом взимания налогов, чиновники становятся, как орган общества, над обществом...» Анализируя опыт Парижской Коммуны, Маркс открыл в нем и способ снятия отмеченного Энгельсом противоречия. В воззвании Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих «Гражданская война во Франции» он писал: «... Коммуна образовалась из выбранных всеобщим избирательным правом по различным округам Парижа городских гласных. — Заметим, что Советы в этом пункте пошли дальше. — Они (депутаты) были ответственны и в любое время сменяемы. Большинство их состояло, само собой разумеется, из рабочих или признанных представителей рабочего класса... Полиция, до сих пор бывшая орудием центрального правительства, была немедленно лишена всех своих политических функций и превращена в ответственный орган Коммуны, сменяемый в любое время. То же самое — чиновники всех остальных отраслей управления...» Вместо того, чтобы один раз в три или шесть лет решать, какой член господствующего класса должен представить и подавлять народ в парламенте, вместо этого всеобщее избирательное право должно было служить народу, организованному в коммуны, для того чтобы подлинно для своего предпринятия рабочих, надсмотрщиков, бухгалтеров...»

В работе «Государство и революция», полемизируя с Каутским, утверждавшим, что в будущем неизбежно сохраняются чиновники, бюрократия, Владимир Ильич Ленин пи-

сал: «... При капитализме демократизм сужен, сжат, урезан, изуродован всею остановой наемного рабочего, нужды и нищеты масс. Поэтому и только поэтому в наших политических и профессиональных организациях должностные лица развращаются (или имеют тенденцию быть развращаемыми, говоря точнее) останковом капитализма и проявляют тенденцию к превращению в бюрократов, т. е. в оторванных от масс, в стоящих над массами, привилегированных лиц... При социализме должностные лица перестают быть «компроматами», они «уравниваются», перестают по мере вхождения, кроме вынужденности, еще сменности в любое время, да еще сменности в среднем рабочему уровню, да еще замены парламентарных учреждений «работниками», т. е. издающими законы и проводящими их в жизнь...».

Уже в дооктябрьский период в Советах многие из выше перечисленных принципов были проведены в жизнь. Так, например, было с правом отзыва и сменяемости депутатов. Все мы прекрасно помним из курса истории, как после февраля 1917 года от месяца к месяцу менялась расстановка сил в Советах, их состав. Особенно ускорилось их обновление после июльских событий. Началась поголовная «большевизация» Советов.

После Октябрьской революции демократия в России сделала громадный шаг вперед. 4 декабря 1917 года ВЦИК вынул декрет «О праве отзыва депутатов, в котором» записано: «...какое бы то ни было выборное учреждение или собрание представителей может считаться истинно демократическим и действительно представляющим волю народа только при условии признания и применения права отзыва избирателями своих выборных. Это основное принципиальное положение истинного демократизма относится ко всем без исключения собраниям представителей... Всякий отказ от проведения в жизнь права отзыва, всякая задержка в проведении его, всякое ограничение его было бы изменой демократизму и полным отречением от основных принципов и задач великой Российской революции... Истинный демократизм требует при этом, безусловно, чтобы назначение переизбрание не зависело от одного только переизбрания учреждения, т. е. чтобы интересы удержания своих мандатов не влияли на отзыв представителей...»

На семидесятом году Советской власти мы постепенно, где-где начинаем восстанавливать выборность руководящих должностных лиц. Реализация права сменяемости их в любое время, если последние научат, например, бюрократизироваться — еще впереди.

Насколько глубоко ныне территориальный принцип деления граждан вошел в противоречие с их правом на отзыв из Советов своих депутатов, можно судить по нашей действительности. Есть ли примеры того, как избиратели смогли соорганизоваться и отозвать своего «избранника»? Что-то я о таких случаях не слышал. А происходящее есть простое объяснение. Возьмите Конституцию 1977 года. В ней записано: «Право выдвижения кандидатов в депутаты принадлежит организациям Коммунистической партии Советского Союза, профессиональных союзов, Всеобщего Ленинского Коммунистического Союза Молодежи, кооперативным и другим общественным организациям, трудовым коллективам, а также собраниям военнослужащих по воинским частям». (см. статью № 100). Это с одной стороны. А с другой стороны «Выборы депутатов в Совет народных депутатов производятся по избирательным округам». (см. статью № 101).

Такое положение дел ведет к тому, что:

1. организовать жителей избирательного округа для участия в голосовании могут лишь избирательные комиссии, назначаемые и направляемые исполкомами. Сами жители организоваться для проведения выборов или отзыва депутата не могут, за исключением, быть может, тех случаев, когда производственный и территориальный принципы фактически тождественны, как это бывает в сельской местности;

2. интересы коллектива, который выдвигает кандидата в депутаты и граждан, избирающих его, могут и не

совпадать. Такое положение приводит к «народным избранникам» типа медуновых, шелковок, рашидовых и т. д.;

3. выборщики зачастую знают своего кандидата только по кратким биографическим данным, которые черпают из агитационных материалов.

Вообще, сколь-либо энергичные действия в свою защиту, за свои права со стороны жителей, разделенных на территориальные округа, наблюдаются лишь в крайних случаях, когда люди оказываются на грани отчаяния. Но и тогда они носят стихийный характер. Пример тому — события 1988 года на Сахалине.

Таким образом, возможности влиять на деятельность своих депутатов у избирателей пока весьма призрачны. Не могут они влиять и на деятельность своих Советов. Однако столь же призрачны возможности имеет и большинство депутатов. Но существо же, несомненно — изобранные, узурпирующие (не всегда умышленно) власть и большинство членов Совета. Эти немногие «изобранные» — как правило, члены исполкома и его аппарат — действительно принимают руководящие решения, представляя остальную часть депутатов осуществлять представительство. Но «представительство» по меткому выражению Владимира Ильича — есть либо завоевание сильного, либо пустая оумажка, обман, повязка на глаза слабого, чтобы отупить его...»

Если разбираться глубже, то и положение местных Советов не завидно. Их отнесли от реальности управления почти во всей производственной сфере. При решении вопросов экологии Советам зачастую отводят роль свавольных генералов, предоставляя лишь актом формального голосования придать законность уже принятому тем или иным ведомством решению. Но даже эту ничтожную роль Советам доверяют далеко не всегда. Примеров тому несть числа. Многие из них неизвестны. Так было с байкальским целлюлозно-бумажным комбинатом, с поворотом северных рек, с отравлением местности при проведении дефолиации в Узбекстане и т. д. и т. п. Читатель при желании может продолжить этот список.

Кажется, только в области социальной политики, сфере обслуживания коммунального хозяйства местным Советам принадлежит решающее слово. Однако, даже здесь они не чувствуют себя полными хозяевами. В период подготовки к XIX партконференции газеты изобиловали примерами на эту тему. Вот только один из них.

16 мая 1988 г. в «Правде» приведен буквально крик души председателя Нефтеганского райисполкома Александра Васильевича Сулакова: «...Могучие союзные ведомства часто считают себя единственными хозяевами территории, где расположены подчиненные им предприятия; как хотят хозяйничать, а порой разбиваются на нашей территории...» Говорит в своей статье Александр Васильевич и о справе исполкомов в кадровых вопросах. Так, несмотря на решение сразу двух исполкомов выразить недоверие начальнику ЖЭК за наплевательское отношение к развитию культуры нефтяников руководство жилищно-бытового управления объединения «Юганскнефтегаз» в ответ начало усиленно искать пути сохранения негодного работника.

Руководство страны предпринимало попытки поправить работу Советов, изменить ситуацию к лучшему, «но делалось это вяло, нерешительно — в силу не столько объективных, сколько субъективных обстоятельств», — пишет в своей книге «Перестройка и новое мышление» М. С. Горбачев. — «За 15 лет приняты 14 постановлений об улучшении деятельности Советов. И постановления неплохие. Но дело с места не двинулось...»

Появились признаки отчуждения трудящихся от конституционного права прямо участвовать (Продолжение на 2 стр.)

Proletarii всех стран, соединяйтесь!

ЗА НАШУ

Орган парткома, ректората, профкома и комитета ВЛКСМ
Московского ордена Трудового Красного Знамени физико-технического института

Газета выходит с 1 сентября 1958 г. № 6 (1062)	Пятница, 27 января 1989 года	Цена 1 коп.
--	------------------------------	-------------

СОВЕТЫ И ГОСУДАРСТВО

(Продолжение. Начало на 1 стр.)

в государственных делах...». Сложившаяся система командно-распределительного управления причинила Советам в политическом отношении огромный ущерб. В своем выступлении на апрельском пленуме 1984 года К. У. Черненко констатировал: «...К сожалению, люди стали решать свои проблемы не через Советы. Поток жалоб в ЦК еще велик, а в Советах за последние несколько лет приходится один запрос на 30 депутатов». Комментарии, как говорится, излишни.

В свое время Энгельс обратил внимание на то, что в некоторых случаях государственная власть на время может получить известную самостоятельность по отношению к существующим классам. При этом центральное правительство старается превратить общественные должности в свою собственность. Не это ли и случилось у нас в стране, когда со временем государство присвоило себе громадную степень самостоятельности, независимости от народа. Стоит ли после этого удивляться появлению мощной бюрократии, целой бюрократической системы, которая всеми силами поддерживает свое самосохранение? А Советы чахли, хирели год от года.

СОВЕТЫ И ОБЩЕСТВЕННОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ

На VIII Всероссийском Съезде Советов Владимир Ильич Ленин провознес свою знаменитую фразу: «...Коммунизм — это есть Советская власть плюс электрификация всей страны...». Но будучи оторванной от остального текста она стала оплошиться. И уже некоторые умники зубоскалят, что, дескать электрификацию мы осуществили, Советская власть есть, а вот коммунизм что-то не настает.

В приведенной формуле, как, впрочем, и во всякой другой, за каждым символом стоит целая система понятий. Например, под «электрификацией» имелась в виду экономическая база будущего общественного строя, и это отражено в тексте доклада Ленина.

Что же касается содержания понятия «Советская власть», то необходимо иметь в виду, что со временем оно претерпело существенные изменения, было трансформировано, хотя название «Советская власть» и сохранилось.

Имея это в виду, проследим связь понятий «Советская власть» и «коммунистическое самоуправление».

В работе «Государство и революция» Ленин писал: «При социализме неизбежно оживет, ибо впервые в истории цивилизованных обществ масса населения поднимается до самостоятельного участия не только в голосовании и выборах, но и в повседневном управлении. При социализме все будет управляться по очереди и быстро привыкнут к тому, чтобы никто не управлял... Идя таким путем, мы приходим к полному разрушению бюрократизма. Возможность такого разрушения обеспечена тем, что социализм сократит рабочий день, поднимет массы к новой жизни, поставит большинство населения в условия, позволяющие всем без изъятия выполнять «государственные функции», а это приводит к полному отмиранию государства вообще...».

Потребовалось менее года для того, чтобы многие из приведенных в работе идей перешли в разряд повседневной нормы российской действительности, были закреплены в первой Советской Конституции. В частности, для широкого вовлечения масс трудящихся в управление «государственными делами» срок полномочий депутатов ограничивался тремя месяцами, а в сельских местностях, где это было признано осуществимым, вопросы управления вообще решались общим собранием данного селения непосредственно (см. статью 57). Столь частые, по современным меркам, перевыборы позволяли, с одной стороны, многим непосредственно попробовать свои силы на руководящей советской работе, а с другой стороны, выявлять людей с дряблыми доселе организаторскими талантами. Из процедуры выборов не устраивали праздника или представления. Выборы и перевыборы были естественным, обычным делом. Позднейшее увеличение срока полномочий депутатов до двух с половиной лет привело к пропорциональному сокращению количества граждан, которым представлялось пройти школу Советов. (Предлагаемый ныне единый пятилетний срок полномочий депутатов еще почти в два раза сократит доступ граждан к непосредственному участию в работе Советов, так как именно депутаты местных Советов составляют подавляющее большинство среди депутатов всех рангов).

VII Съезд Советов постановил, что каждый член Совета обязан давать отчеты своим избирателям не реже одного раза в две недели. Такой порядок позволял трудящимся привыкать к обсуждению вопросов советского строительства. Он углубил связь Центра с местами, которая начина-

ла носить уже не случайный, а регулярный характер. Процедура отчета депутатов перед своими избирателями при производственном принципе формирования первичных избирательных ячеек была проста, разумна и удобна для большинства граждан. На фоне такого порядка отчетов и выборов недостатки ныне существующей системы выглядят довольно ясно. В самом деле, статья 107 Конституции 1977 года гласит: «Депутат обязан отчитываться о своей работе и работе Совета перед избирателями, а также перед коллективами и общественными организациями, выдвинувшими его кандидатом...». Весьма слабая в практическом отношении сторона об отчете депутатов перед своими избирателями косметически подправлена пунктом об отчете депутатов еще и перед организациями, выдвинувшими их кандидатами. Сейчас отчеты депутатов — явление крайне редкое. Зачастую они носят формальный характер. И если депутаты все-таки отчитываются, то, как правило, именно в организациях, выдвинувших их своими кандидатами.

На VIII съезде Советов вносится дополнительное предложение, расширяющее процесс вовлечения трудящихся в самоуправление: «... Все крупные вопросы советской жизни, как в области управления, так и в области хозяйственной, ставить на предварительное обсуждение широких массовых собраний рабочих и крестьян, добиваясь того, чтобы связь принимаемых Советами решений с интересами самых широких трудящихся масс была им ясна и понятна». Обращаясь к современности, можно сказать, что пока только ЦК партии совместно с Верховным Советом СССР выносит некоторые вопросы на всенародное обсуждение. Что же касается областных и местных Советов, то последние, насколько можно судить по прессе, в советах граждан не нуждаются. Однако, вернемся к прерванной цитате. «... В тех же целях привлечения широких масс и упрочения аппарата управления и распределения необходимой систематически привлекать представителей фабрик, заводов и мастерских к обследованию ряда простейших государственных отправлений: дела коммунального питания, распределения жилищ и т. д.» Да если бы только этот последний пункт — общественный контроль и гласность в распределении жилья — стал у нас повсюду нормой, сколько бы конфликтов, человеческих драм удалось избежать в нашей жизни!

Если же говорить о всей совокупности прав и обязанностей как депутатов, так и их избирателей, принятых к середине двадцатых годов, то можно сказать, что в стране создавались условия, позволяющие трудящимся быть в курсе всех основных дел своего Совета, косвенно принимать участие в его работе, поэтому частые перевыборы не могли, по существу, привести к ситуации, когда вновь избранному депутату пришлось бы начинать с нуля. Система была продумана настолько, что кандидаты в депутаты оказывались подготовленными к выполнению своих депутатских обязанностей всей предыдущей деятельностью Советов. Весьма органично вписались в такую систему построения Советов и недавно начавшие у нас действовать на ряде предприятий Советы трудовых коллективов. У них та же производственная основа. В принципе, те же полномочия. Только масштаб деятельности ограничен предприятием, бригадой, звеном. Зато и начинать с невысокого уровня проще, поскольку проще структура организации, меньше ее состав, всегда рядом трудовой коллектив, который может помочь или поправить. Здесь важно добавить, что кроме объективных обстоятельств, в такой системе начинают активно работать и субъективные факторы. На место бездумного выполнения директив заступает осознание необходимости и путей их осуществления. На место равнодушного или даже враждебного отношения к происходящему в общественной жизни приходит, по мере вовлечения трудящихся в самоуправление, осознание того факта, что, например, сегодня именно его предложение легло в основу законодательного акта или другого общественно значимого

решения. Это повышает социальную активность людей. Они начинают осознавать себя не рабами положения, не «винтиками» огромной государственной машины, а хозяевами своей страны. В этих условиях государство начинает отмирать не только потому, что исчезают его основные атрибуты, но и потому, что в сознании людей представление о нем, как о чем-то внешнем, стоящем над ними, над обществом тоже начинает отмирать.

Фридрих Энгельс писал, что уже Коммуна не была государством в собственном смысле слова. Что же говорить о Советах, стоявших на плечах коммуны. Они складывались не как органы, осуществляющие управление от имени народа, а как органы, через который народ осуществлял свою власть.

Пролетариат увидел в Советах именно тот орган, через который он сможет проводить свою линию, осуществлять власть, а в последующем с его помощью перейти к полному самоуправлению народа. Российский опыт организации Советов захватил внимание рабочих партий многих стран. В 1919 году его приняли на вооружение в Венгрии, в Баварии, в Польше. В 1920 году начали создавать Советы рабочих депутатов в Турине.

О международном значении Советов встал вопрос на VIII съезде нашей партии при обсуждении проекта Программы РКП(б). Так, Владимир Ильич Ленин говорил: «...мы теперь больше знаем о том, как поднимается в Западной Европе революционная пролетарская волна, как брожение переходит там в сознательное недовольство, как оно ведет к организации всемирного советского пролетарского движения...». Еще более категорично по данному вопросу выступил Н. И. Бухарин: «...До сих пор у нас существовали разногласия по вопросу о формах диктатуры: многие товарищи считали, что можно говорить о том, что пролетарская диктатура приобретает формы Советов, но это не является обязательным для всех стран. Они защищали мнение, что в других странах формы пролетарской диктатуры могут быть иными, а не обязательно советскими. Это могут быть и английские «советы старост» или, быть может, еще какие-нибудь профессиональные организации. Сейчас конкретный ход исторического развития, особенно ход развития германской и австрийской революций, показал, что Советы являются универсальной, всеобщей формой пролетарской диктатуры...». (Стенографический отчет VIII съезда). На это Ленин отвечал: «...Советский тип еще не Советы, как они существуют в России, — но советский тип становится международным...». В Программе РКП(б) он предложил записать, что в целях преодоления недовольства со стороны трудящихся масс угнетенных стран к пролетариату государств, угнетавших эти страны, как одну из переходных форм к полному единству, партия представляет федеративное объединение государств, организованных по советскому типу.

Далее съезд намечал и закрепил в программе пути борьбы с бюрократизмом, указал способы дальнейшего развития самоуправления. Так, в Программе было записано, что необходимо про-

1. Обязательное привлечение каждого члена Совета к выполнению определенной работы по управлению государством.

2. Последовательную смену этих работ с тем, чтобы они постепенно охватывали все отрасли управления.

3. Постепенное вовлечение всего трудящегося населения поголовно в работу по управлению государством...

... Понимая, что при существовавшей прежде продолжительности рабочего дня поголовное участие рабочих в деле управления делами общества затрудняется целым рядом обстоятельств, как то: необходимость отдыха, работы в домашнем хозяйстве, воспитание детей и т. д. Российская Коммунистическая партия поставила перед собой задачу установить... в дальнейшем, при общем увеличении производительности труда, максимальный 6-часовой рабочий день, без уменьшения вознаграждения за труд и при обязательстве трудящихся сверх того уделить два часа, без особого вознаграждения, теории ремесла и производству, практическому обуче-

нию технике государственного управления и военному искусству...»

Отметим здесь, что выше приведенное положение содержит в себе ключ к научному пониманию того, как будет осуществляться переход к коммунистическому принципу «от каждого по способностям, каждому по потребностям». В самом деле: рост производительности труда членов общества, не ориентированного, как при капитализме, на потребление, должен создавать условия для пропорционального сокращения продолжительности рабочего дня и, соответственно, высвобождения времени для более глубокого овладения своей специальностью, занятия творческим трудом, и в том числе трудом, направленным на дальнейшее повышение производительной силы труда. В конечном счете, время, которое каждый член общества должен будет посвящать ежесекундному труду, необходимому обществу, станет столь малым как по отношению ко времени, затрачиваемому на свободный творческий труд, так и в абсолютном смысле, что решающую роль станет играть именно труд свободный, творческий, т. е. труд по способности.

СОВЕТЫ И ГОСУДАРСТВО

В этой заключительной части мы попытаемся хотя бы эскизно представить, как могло случиться, что Советы в конце концов оказались подсистемой командно-распределительной системы управления государством?

Прежде всего, нужно иметь в виду, что события развивались на фоне весьма низкого культурного уровня населения страны. Достаточно напомнить, что по данным переписи 1920 года на тысячу жителей приходилось менее трети грамотных. И этот народ должен был включаться в дело управления огромной страной, которая к тому же, едва успев выйти из мировой войны, была втянута в гражданскую войну, дополненную иностранной интервенцией. Теперь примите во внимание, что самые развитые городские рабочие отлекали на военную работу, а из-за нехватки преданных делу рабочего класса специалистов на службу привлекались специалисты старой школы, выходцы из эксплуататорских классов. Весь комплекс возникающих проблем вел, с одной стороны, к ослаблению роли Советов, с другой — к развитию командно-распределительной системы управления.

Первая Мировая война подорвала экономику страны, а гражданская война подвела ее к краю бездны, и для того, чтобы выйти из создавшегося экономического кризиса, Советское правительство было вынуждено ввести жесткие административные меры — так называемую «политику военного коммунизма». Наконец, в партии существовала достаточно большая группа руководящих работников, отдающих предпочтение «увлекающимся» администрированием. В их числе были Троцкий, Пятаков, Сталин, Зиновьев и ряд других. По существу, шла борьба двух тенденций методов управления.

В партии видели опасность обюрокративания советских служащих, управленцев. Об этом говорилось на VII Съезде Советов. Вопросы борьбы с бюрократизмом занимали большое место на VIII Съезде Советов, на X Съезде РКП(б). Наконец, внимание партии к обюрокративанию управленческого аппарата привлёк Владимир Ильич Ленин в своих последних письмах. Он предложил ряд конкретных мер по усовершенствованию государственного аппарата (смотри, например, статью «Как нам реорганизовать Рабкрин»), обращал внимание партии на конкретные слабые стороны ее вождей. В этой связи думаю, что не случайно в «Письме к съезду» отсутствовала рекомендация конкретной кандидатуры на пост генсека. Назови Ленин того или иного кандидата, и последний, весьма ве-

роятно, был бы воспринят как преемник Ильича. Отметим же слабые стороны вождей партии и предлагаю товарищам решить вопрос о генсеке, Владимир Ильич тем самым заострял внимание на коллегиальности руководства. Мысль о коллегиальности руководства совершенно четко проводится и в работе «Как нам реорганизовать Рабкрин».

Как только отпала военная угроза, партия, правительство откалывались от политики военного коммунизма и взяли курс на расширение экономических стимулов в развитии промышленности и сельском хозяйстве. Страна перешла к новой экономической политике. Ускорились темпы экономического роста. Стала проявляться тенденция к сокращению управленческого аппарата.

Однако, во второй половине двадцатых годов в связи с затруدنением во заготовке хлеба, а еще несколько ранее — развернувшейся внутрипартийной борьбой относительно темпов индустриализации, вновь стали брать верх сторонники административных методов управления экономикой. Об этом периоде в последнее время в нашей литературе и партийной печати пишется достаточно много. Мы здесь коснемся только той стороны этой проблемы, которая касается деятельности Советов.

В апреле 1929 года на пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) с полным докладом выступил И. В. Сталин. В нем он, в частности, изложил свою «теорию обострения классовой борьбы» по мере построения коммунистического общества. Для подтверждения своей теории мнением классиков он привлек авторитет Ленина. Дело в том, что в 1919 году, приветствуя установление в Венгрии Советской власти, Владимир Ильич писал: «...Уничтожение классов — дело долгой, трудной, упорной классовой борьбы, которая после свержения власти капитала, после разрушения буржуазного государства, после установления диктатуры пролетариата не исчезает (как воображают пошляки старого социализма и старой социал-демократии), а только меняет свои формы, становится во многих отношениях еще ожесточеннее...». Действительно, пример России показал, что с установлением диктатуры пролетариата классовая борьба в стране обострилась. Старые эксплуататорские классы шли на все для восстановления своего господства, от тихого саботажа до контрреволюционных восстаний, от индивидуального террора до развязывания гражданской войны.

Но насколько обоснованной была ссылка Сталина на этот вывод Ленина, сколь правомерно было переносить его на советскую действительность после 10-ти лет существования советской власти, после вступления страны на путь индустриализации, после того как большинство населения признало советскую власть своей? Думается, что только грубые нарушения в политике взаимоотношения классов могли на рассматриваемом этапе привести к обострению классовой борьбы. Следствием «теории обострения классовой борьбы» стала политика ликвидации кулачества как класса. (Заметим, что термин «кулак» трактовался весьма свободно). Поначалу такая политика не нашла одобрения (местных) сельских Советов. 25 января 1930 года Президиум ВЦИК даже был вынужден принять постановление «О новых задачах Советов в связи с широко развернувшейся коллективизацией в деревне». В нем говорилось: «... Массовая коллективизация — грандиозная социалистическая переделка мелких и мельчайших крестьянских хозяйств, решительная политика ликвидации кулачества как класса, — ставит по-новому вопрос о работе всей низовой сети Советов и поднимает их работу на высшую ступень... В большинстве своем сельские Советы не стали во главе колхозного движения. Оставаясь в стороне от коллективизации, эти сельские Советы не выполняют основных задач по осуществлению производственных форм смычки между городом и деревней... Для того, чтобы добиться решительного и быстрого передела, необходимо произвести перевыборы сельских Советов, проявивших свою неспособность руководить колхозным движением. Сельский Совет не перестроивший своей работы, сельский Совет не ставший во главе колхозного движения, ... не умеющий организовать бедняцко-батрацкие массы, — такой сельский Совет подлежит немедленному переизбранию...».

(Окончание следует).